

Markova G.A. Nürnberg Silver in the Armoury Chamber of the Moscow Kremlin. Part 2. *Musei 2. Chudozhestvennie sobranija SSSR (Museum 2. Artistic collections of the USSR)*. Moscow, Sovetskij chudozhnik Publ., 1981, pp. 130–164 (in Russian).

Markova G.A. Georgij Dmitrievich Filimonov on the West European Silver in the Moscow Armoury Chamber. *Filimonovskie chtenija (Readings Dedicated to G.D. Filimonov)*, Moscow, Kvinta plus Publ., 2004, vol. 1, pp. 20–25 (in Russian).

Opis Moskovskoj Oruzheinoj palaty (The Inventory of the Moscow Armoury Chamber). Moscow, Tipografia Obschestva rasprostranenia poleznich king Publ., 1893. Part 2, book 2. 295 p. (in Russian).

Rosenberg M. *Der Goldschmiede Merkzeichen*. Frankfurt am Main, Frankfurter Verlags-Anstalt Publ., 1922–1928. Vol. 1. 338 p. (in German).

Schanskaya L.N. Some Stylistic Trends in the Augsburg Silver of the End of the 17th – the first third of the 18th Century. *Problemi izuchenija pamyatnikov dukhovnoi i materialnoj kulturi (The Problems of the Study of the Monuments of the Spiritual and Material Culture)*, Moscow, ALEV-V Publ., 2001, vol. 4, pp. 119–127 (in Russian).

Schwarz W. Meister dreier Medien. Anmerkungen zu einem Kupferstich und verwandten Wachs- und Silberarbeiten von Abraham II Drentwett (1647–1729). *Zeitschrift des Historischen Vereins für Schwaben*, 1993, vol. 86, pp. 211–218 (in German).

Seling H. *Die Kunst der Augsburger Goldschmiede. 1529–1868*, vol. 3. München, Beck Publ., 1980. 551 p. (in German).

Seling H. *Die Augsburger Gold- und Silberschmiede. 1529–1868. Meister, Marken, Werke*. München, Beck Publ., 2007. 919 p. (in German).

Von Stetten P. *Kunst-, Gewerb- und Handwerk-Geschichte der Reichsstadt Augsburg*. Augsburg, Stage Publ., 1779. 556 p. (in German).

Weinhold U., Minning M. (eds.) *Zwischen Orient und Okzident: Schätze des Kreml von Iwan dem Schrecklichen bis Peter dem Grossen*. Berlin, Deutscher Kunstverlag Publ., 2012. 272 p. (in German).

Weiss A. *Das Handwerk der Goldschmiede zu Augsburg bis zum Jahre 1681*. Leipzig, Seemann Publ., 1897. 359 p. (in German).

Wiewelhove H. *Tischbrunnen. Forschungen zur europäischen Tafelkultur*. Berlin, Deutscher Verlag für Kunstwissenschaft Publ., 2002. 224 p. (in German).

Н.А. Павлова

ТЕРМИН «ТЕЛОГРЕЯ» В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА: К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ ТРЕХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

© 2023

УДК 687.12:902

ББК 85.126

Поступила в редакцию 06.03.2023

Женская одежда высших слоев общества в Московской Руси второй половины XVII столетия в настоящее время изучена недостаточно подробно. До сих пор наиболее полным исследованием повседневной жизни царского двора остается труд И.Е. Забелина [Забелин, 2014], впервые изданный в 1869 г. Знаменитый историк рассмотрел как одежду, так и обувь, аксессуары и элементы костюма великих княгинь и цариц с опорой на письменные источники, включавшие в себя, прежде всего, кроильные и приходно-расходные книги царского платья. Тем не менее, перед И.Е. Забелиным не стояло задачи отдельно рассмотреть эволюцию костюма в конце XVII в. Вместе с тем, последние два десятилетия XVII в. являются крайне интересным периодом в истории текстильного производства (в частности, изготовления вторичных текстильных изделий), требующим отдельного анализа, поскольку именно тогда в костюме происходят значительные изменения, что в ряде публикаций начала XXI в. убедительно доказано П.В. Седовым [Седов, 2008]. Он изучил реформу придворного костюма при Федоре Алексеевиче, проникновение в женский костюм элементов польской моды и тому подобное. В продолжение этой темы в монографии А.Э. Жабревой [Жабрева, 2016] охарактеризованы почти все элементы женской одежды с опорой на письменные источники XVII в. В ряде статей Б.Л. Шапиро также рассматривает женскую одежду конца XVII в. (см., например: [Шапиро, 2019]). Однако до сих пор не делалось попыток соотнесения сохранившихся вещественных и письменных источников, касающихся женской одежды конца XVII в. В настоящей статье будут рассмотрены несколько образцов женской одежды последнего десятилетия XVII в. с целью уточнения их названия.

В ходе комплексного изучения некрополя Вознесенского монастыря были в том числе исследованы погребения царевны Марии Ивановны (1692), первой дочери царя Ивана V [ил. 1, 2], царицы Натальи Кирилловны

ил. 1. Верхнее платье из захоронения царевны Марии Ивановны. Москва, до 1692 г. Объярь, тафта, золотное кружево, шелковый шнур; ткачество, плетение. Музеи Московского Кремля

fig. 1. Outer gown from the burial of Tsarevna Maria Ivanovna. Moscow, before 1692. Brocade, taffeta, silver-gilt lace, silk cord; weaving, braiding. Moscow Kremlin Museums

(Нарышкиной) (1694), второй жены царя Алексея Михайловича и матери императора Петра I [ил. 3, 4], и царевны Татьяны Михайловны (1706), сестры царя Алексея Михайловича [ил. 5]. В этих захоронениях были обнаружены текстильные комплексы, включавшие в себя, помимо погребального инвентаря, и одежду – очень схожие по покрою платья. Одежды подробно изучены и отреставрированы, в настоящее время находятся в составе коллекции археологического текстиля, а результаты исследований, включающие в себя данные о технологических характеристиках, месте и времени производства ткани, швах, крое одежды, декоре, уже опубликованы [Некрополь русских великих княгинь и цариц, 2021]. В погребении царевны Марии Ивановны были обнаружены «фрагменты двух, почти идентичных по крою, но различных по материалам, одежд. Это распашные платья, с длинными рукавами, прорезями для рук, отделкой из кружева и застежкой из мелких [металлических] пуговиц от ворота до подола... Стан состоит из пяти конструктивных деталей: двух полочек, заходящих на бока; двух боковых клиньев, вставленных между полочками и спинкой; спинки. Каждый рукав кроился из целого куска ткани вдоль нитей основы. Рукава очень узкие (ширина в запястье – 10 см, в самой широкой части – 70 см),

ил. 2. Нижнее платье из захоронения царевны Марии Ивановны. Москва, до 1692 г. Тафта, золотные нити, шелковый шнур, серебро; ткачество, плетение, золочение. Музеи Московского Кремля

fig. 2. Inner gown from the burial of Tsarevna Maria Ivanovna. Moscow, before 1692. Taffeta, silver-gilt threads, silk cord, silver; weaving, braiding, gilding. Moscow Kremlin Museums

их длина доходит до подола (70 см). Разрезы для рук составляют 11 см» [Некрополь русских великих княгинь и цариц, 2021. С. 78].

Нижнее платье, из тафты – тонкой ткани полотняного переплетения, сохранилось гораздо хуже. Оно имело аналогичный крой и было декорировано узким золотным кружевом, имело девять металлических пуговиц. Погребение царицы Натальи Кирилловны содержало «распашное платье с очень длинными откидными рукавами. Платье было сшито из узорной шелковой ткани, оно слегка заужено к талии (при реставрации одежды крой был реконструирован – и никакого заужения в настоящее время не наблюдается, возможно, речь идет не о крое, а о визуальной характеристике одежды в момент извлечения из погребения. – Н.П.) и расширяется к подолу. Горловина вырезана „под горлышко“, застежка выполнена мелкими мягкими пуговками и петлями (шелковыми, сохранилось четырнадцать штук в верхней части, изначально было больше. – Н.П.). В области груди располагаются разрезы для рук, а в области талии с правой стороны имеется карман. По бортам и подолу подшиты полосы подкладочной ткани» [Некрополь русских великих княгинь и цариц, 2021. С. 130–131]. Узор ткани состоит из ветвей винограда с листьями и плодами.

ил. 3. Телогрея из захоронения царицы Натальи Кирилловны. Москва, до 1694 г.; ткань — Китай, XVII в. Камка; ткачество, шитье, крой. Музеи Московского Кремля
fig. 3. Gown from the burial of Tsarina Natalya Kirillovna. Moscow, before 1694; fabric — China, 17th century. Damask; weaving, embroidery, cutting. Moscow Kremlin Museums

ил. 4. Телогрея из захоронения царицы Натальи Кирилловны.
Детали: карман и застежка
fig. 4. Gown from the burial of Tsarina Natalya Kirillovna.
Details: pocket and fastener

Среди зелени находятся маленькие животные, напоминающие белок [Там же. С. 157]. При реконструкции полы были дополнены двумя клиньями, расширяющими подол. На царевне Татьяне Михайловне была «наплечная распашная одежда с длинными откидными рукавами... сшита из зеленой камчатой ткани. Она застегивалась на семнадцать мелких металлических пуговиц с петельками (сохранилось пятнадцать. — Н.П.). Вырез горловины неглубокий, пройма прямоугольная, рукава прямые, с разрезами для рук. Правый борт с петельками имеет широкую простеганную планку. Стежка проложена диагональной сеткой, где каждый квадратик имеет сторону около 5 см. На левой поле сделан прорезной карман. Спинка цельная, расклешенная к низу до ширины ткацкого куска. Левая и правая полы, занимающие всю ширину ткацкого куска, были дополнены двумя крупными клиньями для расширения подола... С изнаночной стороны фаязы была подшита подкладка. Она не была сплошной, а перекрывала только верхнюю часть полочек и проходила по бортам и подолу» [Там же. С. 206–207]. Узор ткани: на фоне, заполненном геометрическим орнаментом из связанных между собой свастик, в небольших овальных медальонах расположены стилизованные драконы с маленькими крыльями и сложного рисунка хвостом [Там же. С. 210] [ил. 6, 7].

ил. 5. Телогрея из захоронения царевны Татьяны Михайловны. Москва, до 1706 г.; ткань – Китай, XVII в. Камка, шелк, серебро; ткачество, золочение, литье, крой, шитье. Музеи Московского Кремля

fig. 5. Gown from the burial of Tsarevna Tatyana Mihajlovna. Moscow, before 1706; fabric – China, 17th century. Damask, silk, silver; weaving, gilding, casting, cutting, embroidery. Moscow Kremlin Museums

ил. 6. Телогрея из захоронения царевны Татьяны Михайловны.

Деталь: карман

fig. 6. Gown from the burial of Tsarevna Tatyana Mihajlovna. Detail: pocket

ил. 7. Телогрея из захоронения царевны Татьяны Михайловны.

Деталь: застежка

fig. 7. Gown from the burial of Tsarevna Tatyana Mihajlovna. Detail: fastener

При первичном описании одежды были названы ферязями, и такое название вошло в финальную публикацию результатов исследований¹. На наш взгляд, оно требует уточнения с опорой на письменные источники.

При анализе сохранившихся платьев предполагается решить ряд задач, основными из которых являются следующие: более точно атрибутировать платья, выявить термин, которым аналогичные элементы одежды назывались в XVII в., уточнить место и время их изготовления и вписать их в общий контекст моды конца XVII – начала XVIII в.

Итак, вышеописанные одежды были названы при первой публикации ферязями. Согласно исследованиям истории костюма, еще никем не опровергнутым в литературе, ферязь – мужская верхняя одежда [Кирсанова, 1995. С. 292–294], при этом иногда встречается утверждение, что существовал также женский вариант ферязи – ферезея.

В письменных источниках XVII в., приводимых, например, А.Э. Жабревой (а она цитирует переписные книги, описи имущества, приданого), применимо к женскому костюму слово «ферязь» не фигурирует, а используется лишь при описании мужской одежды. По документам Посольского приказа, где подробно перечисляются материалы, использованные на изготовление нескольких

1

В тексте Т.Д. Пановой они обозначены так: «Такую форму одежды можно обозначить как опашень или ферязь (ферезея)» ([Некрополь русских великих княгинь и цариц, 2021. С. 78]).

ферезей, можно представить их вид. Существовали теплые (зимние, на меху) и холодные (без меха, но на подкладке) ферезеи. Они шились из бархата, сукна, байберека и различались по стоимости. На подаренную царю Алексею Михайловичу патриархом Никоном теплую ферезею пошел «бахрат турецкой золотной мерою 10 ар. 7 вер.». На одну из холодных ферезей пошло десять аршин бархата, на подкладку – четыре аршина «тафты двоеличной шолк бел ал» (Цит. по: [Жабрeва, 2016. С. 278]). В описях нет сведений о каких-либо застежках-пуговицах. Видимо, они застегивались запонами [Там же. С. 278]. Зафиксированы ферязи в «Росписи всяким вещам, деньгам и запасам, что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова» первой половины XVII в., при этом в комплексе документов «Книги описныя князь Васильевых и сына его князь Алексеевых всяких животов Голицыных на их московском болшом и на загородном дворех, что за Никицкими ворота, и привозных» второй половины XVII в. ферезея не встречается вообще, присутствует лишь спорок с ферезеи. На этом основании А.Э. Жабрeва заключает, что к концу XVII в. этот вид одежды выходит из употребления [Там же. С. 293].

Еще И.Е. Забелин отмечал, что по изученным им документам телогрея была наиболее «употребительною»: «Это было платье распашное, застегиваемое по передам небольшими пуговками или нашивкою, т. е. завязками. Она кроилась как и все другие выходные одежды в длину почти до пят, при среднем росте в 2 арш., в ширину в плечах около аршина, в подоле в 3 арш. (или кругом в 6 арш.), с воротом в 8 вер. ширины с длинными до и ниже подолу рукавами, имевшими ширины в корени вершков 6, в запястье около 3 вер., у которых под мышками, в ластках делались проймы вершков в 5 длиною, в расстоянии от ворота вершков на 6 и больше.

В эти проймы телогрея и надевалась на сорочку, так что ее рукава всегда оставались висящими и ниспадали позади рук до подолу или связывались назад за спиною в перекидку друг на друга... Для телогрeй... употреблялись ткани более тяжелые, чем для верхних сорочек, именно золотные и простые камки, атласы, обьяри (гродетур), изредка тафты, а иногда зуф, шерстяная ткань в роде камлота, и т. п. По вороту, по полам, и по подолу эта одежда окаймлялась круживом, обыкновенно золотным, также шелковым; полы, как мы сказали, застегивались пуговицами, число которых бывало различно от 9 до 20 и даже до 30; обыкновенно бывало 15 и 17. Они ставились по всей поле от ворота до подолу.

Холодные или летние телогрeи подкладывались тафтою, а по подолу сверх того имели атласную или камчатную подпушку... Есть известие, что у телогрeй бывали и зeпи – карманы, на которые царице Агафье Сем. вышло тафты алой четверть» [Забелин, 2014. С. 633–634].

Следует отметить, что А.Э. Жабрeва, изучая письменные источники по истории костюма XVII в., пришла к выводу, что к концу этого столетия телогрeи встречаются почти во всех описях приданого [Жабрeва, 2016. С. 308]. К этому времени выходят из обихода летники, телогрeи становятся наиболее распространенными. Термины «охабень» и «ферезея» могут считаться довольно архаичными [Там же. С. 293]. В Кроильной книге царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной присутствует, например, упоминание о перешивании опашня в телогрeю («скроена телогрeя из опашня обьярь бела струйчата»²), что косвенно демонстрирует отказ от этого элемента гардероба.

Поэтому на основании ранее опубликованных данных изучаемые нами предметы не могут являться ферязями. Определить, являлись ли они телогрeями, охабнями, или существовал какой-либо еще термин, поможет дополнительный анализ письменных источников.

На наш взгляд, наиболее ценным источником по истории костюма высшей части общества продолжают являться кроильные книги платью, а также приходно-расходные книги, в которых scrupulously фиксировали изготовленные предметы одежды и аксессуары для членов царской семьи, отмечали количество текстиля, использованного при их изготовлении, помещали сведения о переделывании старой одежды. Эти книги (например, «Кроенье платью великие Государыни благоверные царевны и великие княжны Марии Иоанновны»³) представляют собой набор записей, посвященных каждому предмету одежды для каждого члена царской семьи, отделенных друг от друга незаполненным пространством на листе. Если в один день изготавливали несколько вещей, писец помечал дату изготовления лишь у первого предмета, обозначая все остальные пометкой «того ж числа»⁴. Наибольшее количество сведений кроильные книги дают о последней стадии текстильного производства – изготовлении готовых вторичных текстильных изделий и дополнительном их декорировании.

В Кроильных книгах за 1689–1691 гг. гардеробу царевны Марии Ивановны посвящено семьдесят шесть записей в двух разных делах фонда № 396 Российского государственного архива древних актов⁵. Всего в них упоминается девяносто три вторичных текстильных изделия. Из них пятьдесят пять предметов одежды, остальное – обувь, аксессуары, один предмет интерьера.

2 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 1. Д. 886. Л. 93 об.

3 Там же. Д. 887; Там же. Д. 888.

4 В настоящее время кроильные книги доступны для исследователей в виде микрофильмов.

5 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 887; Там же. Д. 888.

Наибольшее количество упоминаний связано с одеждой. Упоминание одежд царевны Марии Ивановны лишь в двух книгах позволяет проанализировать все записи и соотнести их с предметами из ее погребения.

Типов одежды выделено только три: кафтан, телогрея и шупка. Встречаются варианты названий – «телогрейка», «кафтанец». Шубка отмечена лишь в одном случае: «шупка байберек ал травы золотные»⁶. Шубы из золотных тканей были проанализированы Б.Л. Шапиро и трактованы ей как статусный предмет, надеваемый по важнейшим годовым праздникам: в Рождество, Богоявление, день именин своих или ближайших членов семьи, во время приемов послов и церковных властей. Очевидно, что присутствие в гардеробе Марии Ивановны только одного такого предмета указывает на особый его статус. Шубка была скроена 13 марта 1691 г., что не противоречит ее изготовлению к именинам царевны, отмечавшимся 30 марта. Стоит отметить, что в источнике не зафиксирован мех. Анализ других документов показал, что шубы в большинстве случаев имеют меховую подкладку. При этом в опись имущества В.В. Голицына включены «шубки» и «шубки столовые» из сукна без меховой подкладки. В описи приданого Екатерины Семеновны Беклемишевой фигурируют как «шубы», так и «шубки»: «шубы соболья», «шуба испод лисий», «шуба испод белей» и «шубка накладная червчатая» (не указана меховая подкладка). В описи приданого Ирины Лаврентьевны Кутеповой отмечена как «шюпка тафтяная холодная», так и «шюпка тафтяная на белках теплая» [Жабрева, 2016. С. 301]. Вероятно, к концу XVII в. меховая подкладка не была обязательным элементом этого вида одежды, и уменьшительный суффикс как раз необходимо связывать с более низкой ее стоимостью.

Первым изготовленным для Марии Ивановны предметом одежды стал «кафтан камка бела китайка холодной», «мера ему длина три четверти в плечах пять вершков в подоле два аршина»⁷, то есть в плечах кафтан был 54 сантиметра, в длину – 22,5 сантиметра, в подоле – 1,42 метра. Такого размера одежду изготовили для двухмесячного ребенка.

К сожалению, больше в документах не приводится точных мерок одежды, а лишь присутствуют указания количества ткани (1,775 метра, 1,2425 метра, 1,2425 метра, 1,78 метра, 1,24 метра, 1,95 метра, 1,25 метра, 1,25 метра, 1,78 метра, 3,55 метра, 1,24 метра, 1,6 метра, 2,485 метра, 2,13 метра, 2,4 метра, 1,42 метра). Однако увеличение количества ткани не свидетельствует о постепенном росте ребенка, а, скорее, зависит от типа ткани. Больше ткани

использовали для изготовления одежды из бархата, атласа, камки чешуйки и байберека. Это может косвенно свидетельствовать о меньшей, по сравнению с камкой и тафтой, шириной ткацкого куска.

Телогреи и кафтаны составляют примерно одинаковый процент в числе упомянутых предметов одежды. Как уже было сказано выше, телогреи в документах конца XVII в. отмечаются крайне широко и являются наиболее частым видом женской одежды. Появление в документах понятия «кафтан», по мнению П.В. Седова, необходимо связывать с указом от 22 октября 1680 г. Суть реформы заключалась в следующем: отменяя дорогую старомосковскую одежду (охабни и однорядки) при дворе, указ носил вместе с тем охранительный характер и категорически запрещал носить иноземную одежду, в особенности короткие польские кунтуши и кафтаны [Седов, 2008. С. 519]. При дворе следовало носить долгополые и «турские» кафтаны. В свою очередь, А.Э. Жабрева прослеживает, что, например, в «Книгах выходов», в иных документах, характеризующих мужскую одежду, с сентября 1680 г. часто упоминаются комплекты из двух кафтанов или из двух кафтанов поверх зипуна [Жабрева, 2016. С. 272]. При этом в описях приданого конца XVII в. кафтан как элемент женской одежды не встречается ни разу. Тем не менее, в Кроильных книгах платья Марии Ивановны количество упоминаний кафтанов сопоставимо с телогреями.

Объяснений может быть несколько: возрастное ограничение; особенность царского гардероба (наиболее привилегированного); ошибки; отсутствие разделения понятий «кафтан» и «телогрея».

На наш взгляд, примерно равное количество упоминаний кафтанов и телогрей в Кроильных книгах платья Марии Ивановны исключает возможность ошибки. Остальные версии, на наш взгляд, можно проработать, привлекая для анализа материалы кроильных книг других цариц и царевен, а также собственно одежду – как взрослых, так и детей. Кроильные книги платью по Мастерской палате цариц и царевен содержат ряд упоминаний об изготовлении для царевны Феодосии Ивановны в 1690–1691 гг. телогрей и кафтанов (кафтанцев) с декором (встречается и галун, и «немецкое» кружево) и пуговицами⁸. На момент пошива Феодосии Ивановне не исполнилось двух лет, при этом в материалах об изготовлении одежд взрослым царевнам и царицам кафтаны не фигурируют⁹. Возможно, этот термин применим именно к детской одежде.

Важным атрибуционным моментом стало определение в записях кроильных книг тех предметов, в которых царевна Мария Ивановна была

6 Там же. Л. 181.

7 Там же. Д. 887. Л. 231.

8 Там же. Д. 888. Л. 193–197.

9 См. ниже.

похоронена. К сожалению, верхнее платье не подходит полностью ни под одно из имеющихся описаний и, видимо, было сделано в последние полгода ее жизни. При этом нижнее платье хорошо соотносится с записью, сделанной 9 июня 1691 г.: «Телогрея тафта ала стручата холодной роспошивной нашито круживо плетеное золото с серебром подпушка тафта черфчета десять пугвиц серебряных золоченых гладких»¹⁰.

Предмет отличается от описания только количеством пуговиц – их в наличии девять, однако интервал размещения пуговиц на борте и наличие утрат косвенно свидетельствуют о первоначальном присутствии еще одной пуговицы. Поэтому, исходя из данных кроильных книг, верхнее платье можно называть кафтаном или телогреей, нижнее платье более определенно является телогреей.

Платья из погребения царевны Марии Ивановны уникальны в силу высокого статуса их обладательницы, поэтому аналогий может быть приведено крайне ограниченное количество. Платье царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной повторяет крой одежд царевны Марии Ивановны, однако имеет ряд своих особенностей, главными из которых являются наличие кармана и тканевые, а не металлические, пуговицы. Место производства ткани при публикации предмета определено как Китай под вопросом [Некрополь русских великих княгинь и цариц, 2020. С. 138]. На наш взгляд, Китай является наиболее вероятным местом ее производства. Так, аналогии ей имеются в Музее Метрополитен – на интерьерной ткани начала XVIII в. небольшие зверьки-грызуны помещены между виноградными листьями и плодами¹¹. Один из халатов царя Петра I из коллекции Государственного Эрмитажа сшит из ткани голубого цвета с идентичным рисунком¹². В настоящее время он датирован началом XVIII в., однако авторы недавней выставки «Диковинный и дорогой Китай. Знания о Востоке» [Меньшикова, 2022] предполагают, что, скорее всего, предмет был изготовлен в конце XVII столетия. В составе ткани платья царицы Натальи Кирилловны О.Б. Лантратова зафиксировала присутствие индиголина – синего красителя. Краситель индиголин использовался в китайских тканях весьма широко, что объяснялось как символическими представлениями, так и практическими соображениями (окраска в редкий синий или зеленый цвет делала ткань несравнимо более дорогой, при этом на территории Китая индиголин из Индии был распространен сравнительно широко [Пастуро, 2017. С. 72–76].

На наш взгляд, полное совпадение рисунка с рисунком на халате царя Петра I и небольшая распространенность этого узора свидетельствуют о том,

что эти одежды могли изготавливаться из одной ткани, которая изначально была голубого цвета (а зеленый оттенок приобрела в погребении). Контакты России с Китаем активизировались после Нерчинского договора 1689 г., Б. Курц писал: «Московское правительство в течение нескольких десятилетий много затратило сил и средств, чтобы подготовить почву и выяснить условия выгоды торговли с Китаем и, наконец, с 1695 г. приступило к организации планомерной государственной торговли с Пекином посредством снаряжения караванов, которые потянулись из Москвы через Сибирь в Пекин, вывозя туда, главным образом, сырье – меха, а привозя оттуда – материи. В 1698/9 г. в Пекине был государственный караван под управлением „купчины“ гостя Лянгусова, в 1700/1 г. – „купчины“ Бокова, каждый с оборотным капиталом в 31 и 32 тыс. рублей. Вместе с ними ездили и частные купцы (соответственно с капиталами 26 и 81 т. р.). Первый караван дал дохода казне 24 тыс. р., второй 45 т. р., т. е. оба оказались прибыльными, особенно последний. Караван Бокова, возвращаясь с китайской границы, еще находился в Сибири по пути в Москву, когда в 1702 г. было приступлено к составлению нового государственного каравана под начальством гостя Саватеева» [Курц, 2014. С. 67]. В годы 1689–1694 было снаряжено три каравана: 1691, Казаринов А.С., пятидесятник, 1692, Молодой С., сын боярский, 1693 Торговый караван объединен с дипломатической миссией Е. Избранта [Александров, 1958. С. 427]. Все эти караваны могли стать источником ткани для платья царицы Натальи Кирилловны.

С целью уточнить название платья из погребения царицы Натальи Кирилловны мы изучили Кроильные и расходные книги за 1677–1678, 1685–1686, 1686–1687 гг. Они содержат, наряду с описанием одежд, также сведения о вносе в хоромы тканей и меха, данные об изготовлении аксессуаров (чулок, треухов и прочего) и интерьерного текстиля (завес, подушек и тому подобного). В Кроильной книге 1677–1678 гг.¹³ всего пятьдесят три записи, из них восемнадцать – об изготовлении одежды. Единственный термин, который встречается применимо к платью царицы – «телогрея». При этом материалы, используемые для изготовления ее одежд, следующие: «тафта черная»¹⁴, «тафта вишневая»¹⁵, «камка маков цвет»¹⁶, «отлас черный китайка» (лишь в двух случаях)¹⁷. Для подкладки и подпушки использованы «тафта вишневая», «тафта

10 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 888. Л. 183 об.

11 Музей Метрополитен, Нью-Йорк, инв. № 1974.276

12 Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ЭРТ-8343.

13 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 867. Л. 2–18.

14 Там же. Л. 2, 14, 16

15 Там же. Л. 2, 7.

16 Там же. Л. 8 об.

17 Там же. Л. 9 об., 13.

двоелична шолк червчат да лазорев»¹⁸. Большая часть телогрей – теплые, подложены мехом, присутствует также упоминание о переделке холодных телогрей в теплые. Выбор черного цвета, а также сравнительно недорогих тканей как основных может быть связан с особенностями траура при дворе в конце XVII в. (царь Алексей Михайлович скончался в 1676 г.) или, что менее вероятно, личными предпочтениями и вкусом царицы Натальи Кирилловны. Этой же причиной можно объяснить использование шелковых (а не металлических) «втышных» пуговиц¹⁹ и «снурка»²⁰ – аналогичную систему застегивания мы отмечаем на предмете из захоронения царицы, а также отсутствие декора кружевом, поскольку в этот же период и далее в кроильных книгах, например, царевен Татьяны Михайловны²¹ и Евдокии Алексеевны²², фиксируются и металлические пуговицы (причем в большинстве случаев), и декорирование кружевом. Очень важно также отметить, что в том же архивном деле, в состав которого входят кроильные книги царевен, описывается и кроение платья для шестилетнего царевича Петра Алексеевича. Среди его одежды встречаются ферязи²³, что подтверждает зафиксированное в литературе мнение о том, что это мужская одежда. Ни разу не присутствует упоминание кармана, в отличие от описаний одежд, изготовленных в более позднее время, что соотносится с предположением И.Е. Забелина.

В «Книге росходная товарам тут же крой платья»²⁴ царицы Натальи Кирилловны за 1685–1686 гг. содержится двести семьдесят три записи, из них восемнадцать – об одежде, сделанной не «в хоромы» и не помеченной «отдаточной». Среди них шестнадцать телогрей (одна «платно с широкими рукавами») и один кафтанец. Запись не содержит уточнения о том, что последний сделан как «отдаточный» или «в хоромы», однако его размер, определяющийся по количеству использованной ткани («в кроенье вышло объари два аршина»²⁵), исключает возможность его использования лично царицей Натальей Кирилловной. Ткани, использованные для изготовления телогрей (как теплых, так и холодных) в 1685–1686 гг., более разнообразны. В качестве основной используется «байберек крапивной», «байберек черной», «байберек дымчат», «объарь вишнева», «объарь карিশная», «отлас крапивной», «отлас каричной», «камка китайская песочная», «камка лимонная китайская», «камка темно-вишневая китайская»,

«камка китайская крапивная», «камка гвоздична китайская мелкотрава», «тафта черная глаткая», «тафта черная широкая». При этом обращает на себя внимание сдержанная цветовая гамма основной ткани, в то время как для тканей подпушки используются более яркие цвета: «подпушка тафта лимонна струйчатая»²⁶, «подпушка тафта двоелична шелк лазоревой да красной»²⁷. Возрастает число китайских тканей – интересно, что это происходит еще до заключения Нерчинского договора. Впервые отмечаются «зепи» (карманы), которые изготавливают из одной с подпушкой ткани. Продолжается использование исключительно шелковых втышных, а не металлических пуговиц, причем в подавляющем большинстве случаев этих пуговиц двадцать четыре²⁸. Те же самые тенденции отмечаются и в кроильной книге за 1686–1687 гг.: цвета основных тканей также сдержанных и темных тонов: «тафта темно-гвоздичная», «тафта черная стручета», «камка китайская вишневая травная», «камка китайская темно-крапивная», «камка крапивная китайка», «камка китайская таусинная», «камка китайская дымчатая», «атлас темно-каричный», «атлас немецкий каричный», «атлас крапивный». Карманы-зепи²⁹ также изготавливают из той же ткани, что и подпушку. Втышные пуговицы тоже отмечаются в подавляющем большинстве случаев, за одним исключением: на перешитую из опашня телогрею нашили пятнадцать серебряных золоченых пуговиц и «круживо золото с серебром плетеное з городы»³⁰. Все эти характеристики полностью соотносятся с имеющимся в собрании Музеев Московского Кремля предметами, поэтому одежду царицы Натальи Кирилловны однозначно нужно считать телогреей.

Платье из погребения царевны Татьяны Михайловны также очень сходно с предыдущими предметами, однако пуговицы использованы металлические. Вопрос происхождения этого предмета неоднозначен и требует дополнительного изучения. По мнению О.В. Орфинской и О.Б. Лантратовой, ткань платья имела китайское происхождение (под вопросом) [Некрополь русских великих княгинь и цариц, 2021. С. 209]. Анализ красителей так же, как и в случае платья царицы Натальи Кирилловны, показал наличие индиголина в нитях одного направления [Там же. С. 209].

Однозначное место производства ткани не определяется. Орнамент с фоновым геометризированным узором (свастиками) и драконами (или иными изображениями), судя по многочисленным аналогиям, характерен как

18 Там же. Л. 8 об., 13.

19 Там же.

20 Там же. Л. 8 об.

21 Там же. Л. 223 об.

22 Там же. Л. 282 об.

23 Там же. Л. 63 об., 76.

24 Там же. Д. 883.

25 Там же. Л. 39–39 об.

26 Там же. Л. 20 об.

27 Там же. Л. 38.

28 Там же. Л. 38, 55, 67, 79 об.

29 Там же. Д. 883. Л. 20 об., 54; Там же. Д. 886. Л. 85 об., 108 об.

30 Там же. Л. 93 об.

для Китая, так и для Японии. Как уже было отмечено выше, число контактов России с Китаем значительно расширилось с заключением Нерчинского договора, а количество ввозимых китайских камок становится огромным. Япония в исследуемый период была крайне закрытым государством, объемы производимой в ней продукции несоизмеримо меньше, чем в Китае, поэтому эту страну можно исключить из числа возможных мест производства ткани.

Судя по Кроильным книгам платью по Мастерской палате цариц и царевен³¹, подавляющее большинство сшитых для царевны Татьяны Михайловны одежд представляли собой именно телогреи.

В Кроильной книге 1677–1678 гг.³² сорок девять записей посвящено текстильным изделиям, изготовленным для нее, из них двадцать восемь – изготовлению одежды (не аксессуаров или интерьерного текстиля). Только три из этих записей – не о телогреях, а о летниках (для летника неотъемлемым элементом кроя являются «вошвы» – вставки из другой ткани; этот элемент отсутствует в платье царевны Татьяны Михайловны из погребения). Среди цвета основной ткани («дараги червчеты кармозиновые», «дороги зеленые яские», «тафта червчата телогрея», «тафта лазорева», «объярь ала», «объярь жаркого цвет», «камка осинов цвет», «камка жаркой цвет китайка»³³, «отлас брусничной цвет», «отлас кизылбашской по желтой земле круги и в кругах травки шолк розных цветов»³⁴) преобладает красный, однако отмечаются и другие («осинов», зеленый). Любопытно использование турецких и иранских тканей. Лишь в одном случае отмечена «камка жаркой цвет китайка». Не зафиксированы карманы-зепи. Пуговицы в подавляющем большинстве металлические, серебряные золоченые³⁵ или серебряные золоченые полусенчатые³⁶, чаще всего их пятнадцать. Особо отметим, что в одной записи сообщается об использовании для подкладки «черев лисих что осталось от испода государя царевича и великого князя Петра Алексеевича которой подкроен под ферези»³⁷. Это еще раз свидетельствует, что в период использования в мужском костюме ферязей в женском они не употреблялись.

В Кроильной и расходной книге платью Татьяны Михайловны за 1687–1689 гг.³⁸ всего семьдесят четыре записи, из них к одежде (не аксессуарам

или обуви) относится шестнадцать, во всех речь идет о телогреях. За 1689–1691 гг. всего записей шестьдесят шесть³⁹, из одежды упомянуты 15 телогреей. Цвета и ткани разнообразны, однако преобладают синие и зеленые оттенки (отмечены «тафта осиновая», «тафта ценинная струйчета», «тафта светло-лазорева», «камка светло-лазорева китайка», «камка лазорева китайка», «камка светло зелена», «камка осинова», «объярь осинова»), та же тенденция заметна и для тканей подпушки и подкладки. В декоре иногда используется плетеное кружево («золотное с городы»⁴⁰, «золотое узенкое немецкое плетеное з городы»⁴¹). Описаны застежки: в подавляющем большинстве случаев это пятнадцать⁴² или семнадцать серебряных золоченых гладких пуговиц⁴³. Ни в записях 1687–1689 гг., ни в записях 1689–1691 гг. у одежд царевны Татьяны Михайловны среди конструктивных элементов не упомянуты карманы. Этот вопрос нуждается в дополнительном исследовании.

Аналогичное количество пуговиц, те же ткани, схожий декор и отсутствие карманов отмечается и в кроильной книге за 1695–1699 гг. Таковы, например, «камка маков цвет китайска репейна»⁴⁴, «телогрея камка тоусинная китайчата»⁴⁵.

Вышеперечисленные характеристики одежды (кроме отсутствия кармана) соответствуют предмету из коллекции археологического текстиля Музеев Московского Кремля и поэтому позволяют считать погребальную одежду царевны Татьяны Михайловны телогреей.

Таким образом, три из четырех изучаемых нами предметов следует считать не ферязями (ферезеями) или опашнями, а телогреями. Название верхнего платья из погребения царевны Марии Ивановны остается неуточненным, однако наиболее вероятно, что это либо кафтан, либо телогрея. К сожалению, в настоящее время невозможно однозначно заключить, объясняется ли отказ от использования слова «ферезея» в конце XVII в. отказом от использования самого предмета или же из употребления выходит термин, однако это планируется прояснить впоследствии благодаря привлечению более широкого ряда источников.

31 Там же. Д. 867. Л. 211–235; Там же. Д. 887. Л. 72–91; Там же. Д. 888. Л. 66–81 об.; Там же. Д. 892.

32 Там же. Д. 867. Л. 211–235.

33 Там же. Л. 224.

34 Там же. Л. 216 об.

35 Там же. Л. 216 об., 219, 219 об.

36 Там же. Л. 217 об.

37 Там же. Л. 216.

38 Там же. Д. 887. Л. 72–91.

39 Там же. Д. 888. Л. 66–81 об.

40 Там же. Д. 887. Л. 80 об.

41 Там же. Д. 888. Л. 80.

42 Там же. Д. 887. Л. 77, 80 об., 86 об., 91; Там же. Д. 888. Л. 77.

43 Там же. Д. 887. Л. 74, 80 об., 86, 88, 89; Там же. Д. 888. Л. 73 об., 76, 77 об., 78, 80, 81 об.

44 Там же. Д. 892. Л. 96 об.

45 Там же. Л. 101.

ЛИТЕРАТУРА

- Александров В.А. Русско-китайская торговля и нерчинский торг в конце XVII в. // К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII–XVIII вв.): Сборник статей / Ред. коллегия: д-р ист. наук Л. Г. Бескровный и др. Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1958. С. 422–464.
- Жабрева А.Э. Письменные и изобразительные источники по истории русского костюма XI–XVII веков. СПб.: БАН, Петербургское востоковедение, 2016. 480 с.
- Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетии. Т. 2. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетии. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 704 с.
- Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре 18 – первой половины 20 вв.: Опыт энциклопедии. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1995. 381 с.
- Курц Б.Г. Государственная монополия России с Китаем в первой половине XVIII ст. // Східна Європа та Азія: історія торгівлі в XVI – першій половині XX ст. Київ: Інститут сходознавства ім. А. Ю. Кримського НАН України, 2014. С. 66–153.
- Меньшикова М.Л. Диковинный и дорогой Китай. Знания о Востоке. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2022. 87 с.
- Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. В 4 т. / Отв. ред.-сост. Т.Д. Панова. М., 2021. Т. 4, ч. 1. 392 с.
- Пастуро М. Синий. История Цвета. М.: НЛО, 2015. 144 с.
- Седов П.В. Закат Московского царства: царский двор конца XVII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 603 с.
- Шапиро Б.Л. Русские золотые шубы XVI–XVII вв.: бытование и распространение // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2019. № 1 (11). С. 135–146.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Термин «телогрея» в письменных источниках второй половины XVII века: к вопросу об атрибуции трех предметов из собрания Музеев Московского Кремля

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Павлова Нина Андреевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132. nina_vladykina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются предметы, обнаруженные при исследовании Некрополя Вознесенского монастыря. На основании их сравнения с данными письменных источников – кроильных книг – уточняется историческое название подобного рода текстильных изделий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Женская одежда конца XVII в., телогрея, ферязь, текстильная терминология, археологический текстиль.

TITLE

The Term ‘Telogreya’ in Written Sources of the Second Half of the 17th Century: Three Items from the Moscow Kremlin Museums’

AUTHOR

Pavlova Nina Andreevna – PhD (History), senior researcher, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, 103132 Moscow, Russian Federation. nina_vladykina@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with objects found during the study of the Necropolis of the Ascension Monastery. The historical term of this type of clothing is specified according to the written sources.

KEYWORDS

Women’s clothing of the late 17th century, telogreya, feryaz, textile terminology, archaeological textiles.

REFERENCES

- Aleksandrov V.A. Russian – Chinese Trade and the Nerchinsk Market at the End of 17th Century. *K voprosu o pervonachal'nom nakoplenii v Rossii (XVII–XVIII vv.): Sbornik statej (On the Issue of Initial Accumulation in Russia (17th–18th Centuries): Collection of articles)*. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1958, pp. 422–464 (in Russian).
- Kirsanova R.M. *Kostjum v russkoj hudozhestvennoj kul'ture 18 – pervoj poloviny 20 vv. (Costume in Russian Art Culture of the 18th – First Half of the 20th Century)*. Moscow, Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedia Publ., 1995. 381 p. (in Russian).
- Kurc B.G. State Monopoly of Russia with China in the First Half of the 18th Century. *Skhidna Yevropa ta Aziya: istoriya torgivli v XVI – pershij polovini XX st. (Eastern Europe and Asia: the History of Trade in the 16th – First Half of the 20th Century)*. Kiev, Institut skhodoznastva im. A. YU. Krims'kogo NAN Ukraïni Publ., 2014, pp. 66–153 (in Russian).
- Men'shikova M.L. *Dikovinnyj i dorogoj Kitaj. Znanija o Vostoke. (Outlandish and Expensive China. Knowledge about the East)*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Jermitazha Publ., 2022. 87 p. (in Russian).
- Panova T.D. (ed.). *Nekropol' russkih velikih knjagin' i caric v Voznesenskom monastyre Moskovskogo Kremlja (Necropolis of Russian Grand Duchesses and Empresses in the Ascension Monastery of the Moscow Kremlin)*. Vol. 4, part 1. Moscow, Moscow Kremlin Publ., 2021. (in Russian). 392 p. (in Russian).
- Pasturo M. *Sinij. Istorija Cveta. (Blue. The History of Colour)*. Moscow, NLO Publ., 2015. 144 p. (in Russian).
- Sedov P.V. *Zakat Moskovskogo carstva: carskij dvor konca 17 veka. (The Sunset of the Moscow Kingdom: the Royal Court of the Late 17th Century)*. Saint Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2008. 603 p. (in Russian).
- Shapiro B.L. Russian Golden Fur Coats of the 16th–17th Centuries: Existence and Distribution. *Paleorossija. Drevnjaja Rus': vo vremeni, v lichnostjah, v idejah (Paleorussia. Ancient Rus': in Time, in Personalities, in Ideas)*, 2019, vol. 1 (11), pp. 135–146 (in Russian).
- Zabelin I.E. *Domashnij byt russkogo naroda v 16 i 17 stoletii. Tom 2. Domashnij byt russkih caric v 16 i 17 stoletii. (Domestic Life of the Russian People in the 16th and 17th Centuries. Vol. 2. Domestic Life of Russian Tsarinas in the 16th and 17th Centuries.)* Moscow, Institut russkoj civilizacii Publ., 2014. 704 p. (in Russian).
- Zhabreva A.Je. *Pis'mennye i izobrazitel'nye istochniki po istorii russkogo kostjuma 11–17 vekov. (Written and Pictorial Sources on the History of Russian Costume in the 11th–17th Centuries)*. Saint Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2016. 479 p. (in Russian).